

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Философия Таи

С Таей я познакомился в Праге. Сам бываю там часто: с 99-го взял за правило гостить в чешской столице хотя бы раз в два года. Эдакая там особая атмосфера. Не передать словами — нужно почувствовать.

Тая же приехала в Прагу впервые — распространено в крупных торговых компаниях с западными корнями вывозить своих менеджеров за границу... Совместить групповой отдых с каким-нибудь «полезным» семинаром.

В общем, на второй день моя Тайка сбежала и отправилась в свободное плавание по Старому городу. Там то, на Целетной улице, неподалеку от Пороховой башни, я ее и поймал.

Наших за бугром, как правило, видно за версту. Но тут я ошибся: маленькая вертлявая девчонка со светло-каштановым каре. В коротеньком смелом платье, откровенно контурирующим небольшие, не прикрытые лифчиком, груди. Стройные, изящные ножки на невысоком каблуке. Ведет себя открыто, не зажимается, не пытается пыжиться. Заметно, конечно, что туристка — глаза, как блюда, и все время по сторонам крутится, — но я думал из местных.

Подошел, начал пытаться знакомиться: — Агой! Як сэ именуэшь? (Привет! Как тебя зовут!) Девчонка беспомощно захлопала длинными черными ресницами: — Извини, я не понимаю...

— О, дак ты русская!

— Нет, я из Белоруси.

Слово за слово — мы уселись в кафешке возле Еврейского квартала. Я принялся рассказывать о себе, о своей работе. Она говорила о фирме, что привезла ее, о впечатлении, которое произвела Прага.

Мы подружились и сблизились. Я все более откровенно любовался ее проступающими сквозь тонкую одежду формами. Она, демонстрируя себя, поворачивалась, то одним, то другим боком, наклонялась, откидывалась назад, слегка, будто случайно, касалась коленкой моего бедра...

Незаметно наступил вечер. После шести часов я повел Таю на Злата улочку. Там среди маленьких, словно вышедших из сказки, средневековых домиков я приобнял девушку, и, увидев ее непротивление, повернул к себе, наклонился к приоткрывшимся губам. Ее обжигающий язык встретил меня и проводил вовнутрь. Под этот страстный поцелуй мой член поднялся и нагло ткнул девушку в живот, приглашая к знакомству.

Дальнейшее смешалось. Я водил Тайку по достопримам Старого города, мы тискались и подолгу целовались чуть ли не на каждом углу. Ласки становились все смелее и откровеннее.

Я проник ей под платье, мям твердые грудки, запускал руки в невесомые трусики, причащаясь тайнства кудряшек промежности. Ее ладони гладили меня под рубахой, пальчики раз за разом, все чаще, пробегали по, четко выступающему сквозь брюки, стволу. Где-то возле Карлового моста я понял, что не удержусь — налившийся кровью орган болезненно пульсировал и требовал скорейшей разрядки. Я решительно пошел на приступ: моя рука скользнула по девичьему лобку, нащупала горячие мягкие губки, палец уперся в пуговку клитора... Плевать, что вокруг люди... Мне не дожидаться...

— Не торопись... Я сама... — прошептала, мягко отстраняясь Тая.

Я не хотел выпускать ее, но она выскользнула. Девичьи руки упали вниз, расстегнули мою

ширинку, охватили член. Волна сладкой дрожи взметнулась от паха и ударила в голову, едва не сбив меня с ног: — Вау!

Я со всей силы прижал девчонку, вдавил ее в себя. Маленькие ладошки начали скользить по моему стволу, сдвигая невероятно чувствительную кожу. Доводя меня до исступления...

— Тая, Тая, Тая, — хрипел я, ныряя под ее платье и пытаюсь поднять на руки, чтобы войти в ждущее меня, пылающее от желания влагалище.

Но перевозбужденный во власти ловких девичьих пальчиков орган уже перешел невидимую границу. Напрягшись всем телом, я выстрелил семенем, а не остановившаяся Тая выжимала новые и новые капли, причиняя мне сладкую, незабываемо прекрасную боль.

— Офигеть, — в порыве благодарности я начал покрывать ее лицо поцелуями, — Какая ты умница.

— Пойдем — на нас люди косятся, — Тая все гладила и гладила мой опавший, но еще невероятно чувствительный член.

Хохоча, словно маленькие дети мы помчались на другой берег Влтавы.

— У тебя мокрое пятно, — когда мы, запыхавшись, остановились я указал на таино легкое платье, — Вот там, на животе.

— Это ты виноват, — рассмеялась она в ответ, — Высохнет! Побежим дальше?

— Побереги силы, — возразил я, — Нам еще подниматься на Петршинский холм. Это место встреч всех влюбленных!

— Классно, но я, честно говоря, устала, чтобы карабкаться вверх...

— Не вопрос, — чувствуя, как ее чары пробуждают мое естество, я коварно не стал рассказывать про фуникулер, — Мой отель здесь совсем рядом. И у меня припасено немного шампанского...

— М-м, искуситель! — мы немедленно помчались ко мне.

Едва закрылась дверь номера, и мы остались вдвоем, я набросился на девушку. Ее лицо, шея, плечи, грудь, живот, бедра — я хотел обладать всем! Мои ладони и губы не видели преград. Я чувствовал себя хозяином. Член поднялся и окаменел до боли. Вне себя от желания я потянул вверх ее платье, ощущая под пальцами теплую бархатистую кожу. Она не сопротивлялась. Подняла руки, помогая мне окончательно раздеть себя.

Не помню, как мы оказались на кровати: получив доступ к ее неприкрытому одеждой телу я, совсем обезумев, бросился целовать ее прелести. Задержался на плотных торчащих сосочках. Нежно водил по ним губами, чувствуя, как страстно реагирует Тая на мои прикосновения. Чтобы унять боль в паху поспешно расстегнул брюки, освободив вырывающийся мужской ствол.

Спустившись по дрожащему от возбуждения животу девушки я наконец добрался до, прикрытого тонкой тканью трусиков, девичьего лона. И здесь, когда пальцы уже нетерпеливо потянули эту потакающую моей страсти ткань, Тая решительно отвела мою голову в сторону:

— Нет! Не так!

Это было сказано так резко, без притворства и жеманства, бесповоротно, будто ножом по венам, что я мгновенно остановился: — Почему? Ты девственница? — я не мог предположить другой причины.

— Нет, — девушка села на кровати, — Не девственница. Не в этом дело. Просто, у меня есть свои правила.

— Правила?!

— Правила! — Тая перекинула через меня ногу и уселась сверху, — Закрой глаза и расслабься...

— О, ты хочешь поиграть...

— Расслабься, я сказала!

Она легла на меня, зажав мое заждавшееся разрядки орудие между нашими животами. Ее мягкие губы начали целовать меня. Начав с губ, девушка медленно спустилась ниже: подбородок, шея, грудь... Скользя по мне своим телом, Тая возбудила мой член до предела. Когда ее голова оказалась на одном уровне с моим, разрывающимся от прилившей крови, органом, я решил, что она предпочла минет... , но у чертовки оказалась другая идея. Крепко охватив основание члена ладонью, она принялась мягко, почти невесомо массировать подушечками пальцев мою блестящую головку. словно струну, ласкала уздечку, вызывающе оббегала каждую складку плоти.

— Вау! — в преддверии извержения мое тело начало сотрясаться. Чтобы не нарушить правил офигительной игры подружки мне пришлось вцепиться в спинку кровати. Меня бросило в жар, выгнуло дугой. Довольно смеющаяся, все понимающая, Тая не спешила ускоряться, играя с моим чувствительным, как обнаженный нерв, членом. Я захрипел, закатил глаза — вверх ударила белесая струя спермы, даровав блаженство и облегчение.

— Охренеть! — я все еще не мог отнять руки от кровати, поскольку девчонка продолжала играть с моим не потерявшим ни твердости, ни чувствительности стволком, — Охренеть! Я не видел — чувствовал, как искусно выдавливает девочка из моего члена последние капли: — Ты волшебница! Спустя несколько минут я смог, наконец, отойти от сумасшедшего оргазма. Довольно улыбающаяся Тая сидела напротив меня. Увидев, что я ожил, она протянула ко мне свои ладошки — между растопыренных пальчиков, словно паутина, протянулись вязкие ниточки подсыхающей спермы: — Помоги мне помыться. А то я даже салфетку не могу достать.

Я с трудом поднялся. Довел Таю до ванной комнаты. Открыл ей воду. Стоял, смотрел, как она тщательно соскребает застывшие капли семени со своих рук.

— Почему ты не стала заниматься сексом со мной? — без обиняков спросил я.

— Разве? — удивилась она, — А не ты ли только что кончил?

— Не увливай. Ты понимаешь, о чем я!

Она спокойно закрыла кран, вытерла руки о полотенце и повернувшись, посмотрела мне в глаза:

— Ты хочешь спросить, почему я не раздвинула ноги? Почему не разрешила трахнуть себя? Почему не извивалась и не стонала под тобой?

Секунд, наверное, десять длилась безмолвная борьба наших взглядов. Наконец она уступила: — Когда-то люди считали, что ложиться в постель можно только после свадьбы. Потом нравы упростились — разрешили на третьем свидании. Мы же знакомы меньше десяти часов!

Я пропустил ее в комнату. Не одеваясь, она легла на кровать, закинула руки за голову.

— Но почему тогда ты довела до всего этого?!

— Какой ты скучный, — вздохнула Тая, — Было бы лучше, если бы я отказала? Чмоки-чмоки — Чао, бэби! Тебе, что, плохо было? Надо было поступить как динамщица? Поиметь с тебя и свалить?

Спорить было трудно. Я промолчал.

— Мужики, пока не кончат, сущее наказание. Стоит только поцеловать, слегка погладить —

тут же рвутся тебе в трусы! И что?! Послушно раздвигать ноги?

— То есть, — резюмировал я, — Я для тебя один из многих...

— Ой, мама родная, — расхохоталась Тая, — Сейчас, можно подумать, ты начнешь клясться мне во внеземной любви! Предложишь руку и сердце! Это, типа, я такая подлая, надругалась над невинным мальчиком? А то завтра ты не натянешь на этой же кровати какую-нибудь шалаву из местных?

Ухмыльнувшись, я достал из холодильника бутылку шампанского: — Мы понимаем друг-друга.

Под оглушительный девичий визг грохнула пробка.

— А так ты не залетишь, не подхватишь чего-нибудь венерического, — я налил два бокала и лег рядом с Таей.

— Кроме того мне не придется раздеваться, — подхватила смеющаяся проказница, — Не придется мыться черт знает где и вытираться черт знает чем!

— Ну да, согласен, — я пригубил шампанское. Задержал его на языке, наслаждаясь терпким букетом, — Да и от многих козлов разит так, что...

— Вот-вот, — раскрасневшаяся девушка прикончила свой бокал, и я тут же не поспешил на добавку, — Но если я вижу нормального парня с мозгами — я могу довериться ему и расслабиться...

— Иначе, — предположил я, — Его ждет игра на улице.

— Да, чаще всего тем и кончается, — согласилась Тая, смело принимаясь за второй бокал, — На улице, в машине, в клубе. Остаться наедине с парнем со стояком? Нужно быть полной дурой! А стоит парню кончить, и его мозги проясняются. Ненадолго, но он становится нормальным человеком. Если же вижу, что идиот, то быстренько освобождаю, — она сделала характерное движение кулачком, — И... Там уже по обстановке.

— Ну ты монстр, — я долил девчонке все, что еще оставалось в бутылке, — И часто ты так с парнями.

— Где-то со школы, — разоткровенничалась Тая, — В этом возрасте пацаны хотят лишь одного — пристроить куда-нибудь свою сардельку. И одни глупышки покорно раздвигают ноги, другие балуются минетом, третьи — полные дуры — по-детски играют в невинность.

— Но ты забываешь, — подначил я девчонку, — Что эти «глупышки» получают удовольствие от секса. А ты, умница, лишена этого...

— Ха, ты говоришь, как типичный мужик, — припечатала меня захмелевшая собеседница, — Типа: достаточно сунуть свой член куда-нибудь — Оп-па! Оргазм! Не, женщине нужно привыкнуть к партнеру. Очень немногие могут кончить с новым человеком. А «удовольствие» — больше психологическое...

Я прошел к холодильнику и достал оттуда вторую бутылку шампанского.

— Я получаю тоже, что и они, — подставила свой бокал Тая, — Но не расплачиваюсь ни физическим, ни психологическим дискомфортом. Понимаешь?

— Как же ты потеряла невинность?! — притворно ахнул я, — При таком-то подходе.

— Не смешно, — фыркнула дерзкая девчонка, — Я нормальный человек. Я люблю трахаться. У меня есть парень и ему я ни в чем не отказываю...

— Но если ты привыкнешь ко мне, начнешь доверять, — я допил свою долю шампанского, — тогда и у меня появляется шанс?

— Возможно, — пожала она плечами, протягивая мне пустой бокал, — А, скажи, разве тебе

плохо так, как сейчас. Разве ты не реवेशь от удовольствия...

Я разлил до конца вторую бутылку:

— Замечательно! Но секс все же лучше. Это тот самый психологический эффект. Он свойственен и мужчинам.

— Для тебя я просто очередная оленья голова на стене трофеев, — демонстративно зевнула Тая, — Или ты коллекционируешь женские трусики?

— А ты разве не такая? — возмутился я, — Ты разве не собираешь мужиков? Вся твоя философия построена на этом! Брать и не даваться!

— Нет. Я просто живу в кайф, — девчонка поднялась с кровати, поставила пустой бокал, начала одеваться, — Проводи меня...

Я не стал вызывать такси — мы не спеша дошли пешком. Она жила в Мелантриче — отеле неподалеку от Музея секс-машин.

— У меня двухместный номер, — проинформировала меня Тая возле высоких стеклянных дверей, — Я и женщина из бухгалтерии.

— Встретимся завтра, — не спросил — предложил я.

— Конечно, — ни на секунду не задумалась она.

Я потянулся к ее губам, и она не отстранилась, ответила. Почувствовав проникновение ее языка, я привычно обнял партнершу, сжал ладонью округлую девичью ягодицу: — До завтра. Ты знаешь, где я живу...

***

На следующий день Тая не пришла — я прождал до шести вечера. После отправился в «Карловы-лазне». И на этой, самой крупной в Праге — на пяти этажах — дискотеке, без особого труда подцепил уже достаточно разогревшуюся алкоголем блондиночку. Иветку. Начинаящую, как она представилась, модель. Которую, после получаса поцелуев, немудреных ласк и бутылки шампанского уговорил на анал.